

М. А. Захаришева¹

«СО СЛОВОМ НАДО ОБРАЩАТЬСЯ ЧЕСТНО»

Современная образовательная политика базируется на двух магистральных взаимосвязанных и взаимообусловленных социально-политических тенденциях: последовательной девестернизации российского образования и педагогической науки и действенной суверенизации системы российского образования на национально-патриотической основе.

Перед отечественным педагогическим сообществом, как никогда раньше, остро встала задача осуществления самоидентификации российского образования. Сейчас самое время найти основания для такого поиска, и искать эти основания следует в родном языке, в комплексе ценностей, транслируемых новым поколением россиян на родном языке. А со словом, как считал Н. В. Гоголь, надо обращаться честно!

Проблема образования на родном языке, поднятая великим русским педагогом К. Д. Ушинским, казалось, была окончательно решена еще 100 лет назад большевиками. Сегодня статус русского языка закреплен законодательно и никем не оспаривается. Почему же педагоги снова и снова возвращаются к ней?

На наш взгляд источник их озабоченности находится не в вопросе организации русскоязычного образо-

вательного контента, а в более глубоком вопросе сохранения целостности и самобытности русского языка. Не секрет, что в настоящее время язык подвергается беспрецедентному влиянию извне, сущность и последствия которого не изучены.

Первый вызов связан с тем, что ломается форма языка, которая не менялась тысячелетиями. Появление средств быстрой коммуникации заставило языки адаптироваться к формату устной речи, передаваемой письменными знаками. Особенности такой языковой формы пока недостаточно изучены, но в целом можно говорить о сращении устной и письменной речи в единый гибридный формат. От письменного текста ему достались буква как языковой знак, а также возможность дистанционной коммуникации «автор–адресат». От устной речи — скорость, усеченная синтаксическая структура, пренебрежение орфографическими и пунктуационными правилами, эмоциональная составляющая. Последняя потребовала внесения в коммуникацию знаков, которые изначально к языковой системе не относятся: эмоджи, картинки и т. д. Интересно, что развитие этой гибридной речи оказалось настолько успешным и востребованным, что появление технической возможности вернуться полностью к устной форме при обмене сообщениями — аудио или видео, было принято обществом отрицательно и быстро было вынесено за рамки этикетной нормы.

Вторым вызовом для современного русского языка стало обилие заимствований. Сама по себе миграция слов не является чем-то новым или уникальным. Более того, процесс взаимного заимствования считается нормой для развития языка. Беспрецедентной стала скорость адаптации иноязычной лексики в грамматическую структуру реципиента. Если ранее на это уходило десятилетия, то теперь лингвисты не успевают даже фиксировать наличие лексики в активном слова-

¹ Профессор кафедры педагогики и психологии Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко, доктор педагогических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный деятель науки Удмуртской Республики. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Аксиосфера отечественного образования начала XX века», «Историко-педагогическое знание в контексте вызовов современности», «История музыкального образования в исполнении профессора В. И. Адищева», «Монтессори-педагогика в России: непонятая или непонятная?», «Ушинский о подготовке учителей: антропологическая модель», «Методическое наследие Е. Н. Медынского в истории отечественной педагогики» (в соавт.) и др. Член Научного совета РАО по проблемам истории образования и педагогической науки, Научного совета по проблемам истории музыкального образования. Награждена медалями К. Д. Ушинского, «За заслуги в развитии истории педагогики» им. З. И. Равкина.

ре. Например, точку в вопросе о грамматическом роде «кофе» поставила только последняя реформа языка, несмотря на то, что сам объект известен в России уже несколько веков, а слово давно не воспринимается как иностранное. Вопрос настолько важен, что в нашей стране с 1988 года и до сегодняшнего дня непрерывно работает Орфографическая комиссия.

Гораздо быстрее вошли в обиход и получили полную грамматическую парадигму слова «компьютер», «калькулятор», «сканнер» и тому подобные, пришедшие в язык вместе с объектами, которые они называли. Но и их адаптация потребовала времени и не была лишена проблем, например со словом «ксерокс» и его дериватами. В современных условиях иноязычная, преимущественно английская, лексика начала свое заимствование абсолютно без привязки к объекту, то есть иностранное слово заменяет существующее русское. Практически единственным мотивом для выбора аналога являлась его краткость, а аналитическая грамматика английского позволяет в разговорной речи свободно оперировать только корнями без флексий. Таким образом, говорящий делает выбор между суррогатными синонимами «пойдем» и «го», «подделка» и «фейк», «ручная работа» и «крафт» в пользу последних вариантов. Усугубило проблему то, что поток квазизаимствований был подхвачен не только молодежью, но и официальными лицами. Переизбыток иностранных слов удовлетворял сразу несколько подростковых запросов: стремление к тайне своей коммуникации от взрослых, скорость речи и переписки, чувство оторванности от опыта старшего поколения. Причины и процесс включения потока заимствований в публицистический стиль еще ждет своего исследователя. Отметим только, что именно там фиксируются максимально неудобные для русского слуха «коворкинг», «коливинг», «девелопер» и иные слова, которые как раз представляют собой флективные лексемы английского и потому очень сложно адаптируются к любому другому языку.

В дополнение к указанным выше языковым процессам следует упомянуть и ряд сопутствующих психологических и социальных тенденций. Невозможно не сказать о проблеме «клипового мышления» современных школьников, их пренебрежении к текстам большого объема. Нельзя не упомянуть сложившийся образ молодежного кумира как человека праздного, много путешествующего, с широкой аудиторией в социальных сетях, в том числе иностранных. Также не можем не отметить и объективный статус английского языка как языка мирового общения, некой современной «вульгарной латыни», что предполагает его обязательность для карьеры.

Упомянутые нами факторы привели к ситуации, когда в одном образовательном учреждении педагоги и обучающиеся, говоря на одном языке, не понимают друг друга. Отсутствие общего языкового поля сильно затрудняет любую коммуникацию. И если возможность договориться на бытовом уровне у коммуникантов остается, то задача транслировать ценности становится практически неразрешимой.

Конечно, педагогическое сообщество не впервые сталкивается с проблемой подросткового сленга и кри-

тического отношения к ценностным установкам. В том или ином виде этот этап проходит каждое поколение, но особенно остро — на рубеже эпох, при смене аксиологической парадигмы. Так было в 20-е годы XIX века, в 20-е и 90-е годы XX века. Универсального средства для погашения бунта подрастающего поколения так и не изобрели. Так есть ли повод для беспокойства сегодня?

Попробуем обратиться к истории вопроса. К примеру, без сомнения высочайшими образцами русской культуры и родного языка отмечился так называемый Серебряный век российской истории. Сформирован он был, как ни странно, выпускниками отечественной гимназии, критикуемой за засилье древних и новых иностранных языков в содержании образования. Вероятно, образцы «блестящей латыни» были перенесены в родной язык. Следует ли считать этот феномен исключительным и неповторимым, или есть основания внимательнее приглядеться к такому педагогическому и культурологическому опыту?

Вызывает интерес и период первых десятилетий советской власти в России, отличительной чертой которого стал так называемый советский новояз. Какие только сокращения ни появились в это время: шкрабы (школьные работники), учпедгизы, культпросветы, соцвосы и иные подобные изобретения. Впору было бить тревогу, спасать русский язык от такой беды. Но поскольку созидателями советского новояза были одновременно и большевистские руководители, и простой народ, то бороться с подобным безобразием было некому. Постепенно русский язык сам избавился от ненужного словотворчества, не оказав никакого негативного влияния, советский новояз остался в истории. Может, и нам в сегодняшней ситуации проникновения заимствованных иностранных слов нужно просто переждать, отнестись к данному явлению как к проявлению «детских болезней»? А они проходят сами и без особых последствий.

На наш взгляд, сложившаяся политическая, языковая и социальная повестка все же уникальна. Со временем естественное стремление языка к экономии избавит его от переизбытка заимствований, а также от слов, адаптация которых невозможна (так произошло, например, с аббревиатурами и скрещенными начала XX в.). Однако за это время может необратимо деформироваться «чувство языка» у нескольких поколений, незаметно поменяется восприятие реальности. Такая лексическая подмена не изменит систему концептов, но может поменять эмоционально-чувственное, ценностное отношение к ним. Так, существует неуловимая разница между словами «барышня», «девушка» и «крашиха», хотя все три обладают положительной коннотацией. Следует добавить к кругу проблем нежелание обучающихся знакомиться с русской литературой и в какой-то степени невозможность ее понимать и сопереживать в силу отсутствия сформированного культурного мировоззрения, утери национального кода. В результате проблема образования на родном языке встает перед педагогическим сообществом со всей остротой: мы знаем русский язык, можем читать, писать и разговаривать, но можем ли в полной мере

выполнить задачу трансляции ценностей следующему поколению?

В настоящее время в процессе формирования новой стратегии образования К. Д. Ушинский как основоположник национальной русской педагогики снова стал необходим и востребован. Вспомним Указ Президента РФ В. В. Путина от 9 ноября 2022 года о традиционных российских духовно-нравственных ценностях — патриотизме, гражданственности, служении Отечеству, которые звучат практически в унисон с великой педагогикой Ушинского.

Вслед за Ушинским попытки отнять у народа его язык были названы нашим президентом «невыносимым насилием». «Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ. И нет насилия более невыносимого, как то, которое желает отнять у народа наследство, созданное бесчисленными поколениями его отживших предков. Отнимите у народа всё — и он всё может воротить; но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его; новую родину даже может создать народ, но языка — никогда; вымер язык в устах народа — вымер и народ»¹, — писал К. Д. Ушинский.

Русский язык является языком государствообразующего народа современной России, и он нуждается в поддержке и защите, в частности от излишнего использования иностранной лексики. За нами тоже есть подобный грех: вебинары, коучи, дедлайны, тьюторы, квесты, квизы, спикеры, модераторы — все это можно назвать по-русски без потери смысла.

И все же: актуальна проблема спасения русского языка или не стоит сильно волноваться по поводу его защиты от излишней иноязычной лексики? С позиции филологов ситуация не требует кардинального вмешательства, язык, как живая сила, самостоятельно вытеснит все наносное и ненужное, следует лишь подождать. Так было не раз, так произойдет и в настоящее время.

Но педагогическая общественность «спешит» включиться в решение проблемы сохранения чистоты и красоты родной речи. Это одна из вечных, живых педагогических проблем, мы знаем в истории немало предложенных и опробованных ее решений. Чтобы справиться с ней, нужно вести наступление по всей линии «фронта», комплексно. Нужно всем миром сделать престижным красивый и богатый русский язык. Модным должен стать человек, владеющий грамотной русской речью.

Прислушаемся к завету Д. С. Лихачева: «Самая большая ценность народа — это язык, — язык, на котором он пишет, говорит, думает. Думает! Это надо понять досконально, во всей многозначности и многозначительности этого факта. Ведь это значит, что вся сознательная жизнь человека проходит через родной ему язык»². Представляется, что главное слово — думает! — относится в полной мере к новому поколению россиян. Думаем мы, молодежь и старшие поколения, на родном языке, поэтому забота о нем — наша общая неизбывная забота. С русским словом надо обращаться честно!

¹ Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. М., 1974. Т. 1. С. 145–159.

² Лихачев Д. С. О языке устном и письменном, старом и новом // Лихачев Д. С. Заметки о русском. М., 2014. С. 401–421.